

тщеславіемъ. Лети же опять въ окрестности Могилева, ищи, тщеславіе; при немъ о тебѣ заговорятъ, будутъ спорить за тебя; могутъ, пожалуй, и подрастеря изъ-за тебя, назидать, пережить и порою мѣло; по ты не смущайся, терпи, ожидай и дожидешься того, что будешь принадлежать болѣе достойнымъ и болѣе умнымъ людямъ, тогда окрѣпнешь и проявишь свою силу на благо людей...—Послушалась инициатива совета своей собесѣдницы, и мало по-малу по своимъ законамъ стали производиться то, то другія пожертвования и стали отицать и говорить! „то-то сдѣлано по инициативѣ такого-то или такой-то“...

Маленькія дѣла благотворительности изъ подражательности и тщеславія могутъ стать привычными, стать потребностью сердца, стать болѣе крупными и еще болѣе благотворными.

Итакъ тщеславіе хотѣ и порою, да почтенной инициативѣ приходится стоять иногда рука объ руку съ нимъ!

Недавно эта странница-инициатива посетила и нашъ церковскій уѣздъ. Дай Богъ, чтобы она окрѣпла и осталась здѣсь безъ содѣйствія со стороны тщеславія.

С. Варикевичъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, г. редакторъ!

Трудно обращаться къ общественной благотворительности, когда всякаго рода подвиги до послѣдней степени истощили обществскій карманъ, но бываютъ однако случаи, когда совѣсть не позволяетъ молчать и когда надо просить.

Позавчера съ Дальняго Востока пріѣхалъ солдатъ изъ запасныхъ Григорій Есестифеевичъ Орловъ. Подъ Мукденомъ ручною гранатою истрепалъ ему все лицо и повредилъ оба глаза: на одинъ онъ ослѣпъ, а другой вытекъ.

Дома въ селѣ Пашковѣ, у Орлова беременная жена и двое малыхъ дѣтей. Не имѣя земли, не имѣя собственной хаты, онъ жилъ подолными трудами: онъ былъ когда то плотникъ, теперь же онъ калѣка.

Я не знаю, получалъ ли онъ казенное пособие, но увѣренъ, что пока этотъ вопросъ пройдетъ всѣ инстанціи и получитъ разрѣшеніе, утечетъ не мало воды, а помощи нужна безотлагательно.

Откройте Вы, г. редакторъ, подписку. Нельзя вѣрить, чтобы Могилевъ не отозвался на горе и несчастье дѣлой семьи, она эту помощь ждетъ отъ насъ и имѣетъ право на нее.

Примите увѣренія въ совершенномъ почитаніи Юліанъ Бехли.

Допущеніе семинаристовъ въ университеты.

Въ недалекомъ будущемъ предстоитъ разрѣшеніе министерствомъ народнаго просвѣщенія вопроса о безпрепятственномъ допущеніи семинаристовъ въ университеты.

Какъ известно, по закону 1879 года дорога въ университеты для семинаристовъ была закрыта. Исключеніе было сдѣлано для семинаристовъ лишь въ 1888 году, когда въ только что открытій въ Томскѣ университетъ былъ разрѣшенъ пріемъ семинаристовъ, обусловленный однако необходимостью держать дополнительный экзаменъ.

Однако (такое ограниченіе семинаристовъ въ правахъ на поступленіе въ университеты представляется и мало обоснованнымъ, и нежелательнымъ, и ненормальнымъ. Исходя изъ этого положенія, оберъ-прокуроръ святейшаго синода обратился съ ходатайствомъ къ министру народнаго просвѣщенія, въ которомъ, между прочимъ, указывалось, что „нельзя смотрѣть на всѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій какъ на людей, несущихъ въ себѣ призваніе къ духовному служенію; еще неудобно удерживать для этого служенія тѣхъ изъ нихъ, которые считаютъ себя неспособными къ нему или не находятъ въ своей душѣ искренняго призванія къ принятію священнаго сана.“

Особая комиссія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, детально разсмотрѣвъ программы семинарій, высказалась все-таки, что пріемъ семинаристовъ въ университеты долженъ быть обусловленъ особыми повѣрочными испытаніями по нѣкоторымъ предметамъ гимназическаго курса.

Ученый комитетъ въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи этого вопроса опредѣляетъ: 1) всѣ семинаристы, желающіе поступать въ университеты, безъ различія факультетовъ, должны подвергаться повѣрочному испытанію по математикѣ, физикѣ, космографіи и одному изъ новыхъ языковъ; 2) поступающіе на юридическій факультетъ должны держать

экзамены по латинскому языку и исторіи; 3) отъ поступающихъ на историко-филологическій факультетъ должны требоваться экзамены по обоимъ древнимъ языкамъ.

Въ настоящее время для окончательнаго рѣшенія этого вопроса министерствомъ народнаго просвѣщенія затребованы заключенія попечителей учебныхъ округовъ, которые уже поступаютъ въ министерство.

Три сына*).

Однажды нѣкій отецъ отдалъ своего сына, подарилъ ему помѣстья и сказалъ ему: „Живи такъ же, какъ живу я, и ты будешь счастливъ“.

Получивъ подарокъ, сынъ ушелъ и началъ жить въ собственное удовольствіе. „Отецъ велѣлъ мнѣ, — говорилъ онъ, — жить такъ, какъ живетъ онъ; а онъ живетъ весело, и я послѣдую его примѣру“.

Такъ провѣлъ онъ годъ, два, десять, двадцать лѣтъ. Онъ растратилъ все, что получалъ, и остался безъ ничего. Тогда онъ обратился къ отцу и сталъ просить у него помощи, но отецъ отказалъ въ ней сыну. Сынъ пытался разжалобить отца и принести ему въ подарокъ лучшее изъ того, что имѣлъ, и умолялъ его о поддержкѣ. Но отецъ былъ глухъ къ его просьбамъ. Тогда сынъ, думая, не оскорбилъ ли онъ чѣмъ отца, сталъ просить у него прощенія, но отецъ по-прежнему оставался непреклоннымъ.

И тогда сынъ сталъ бранить отца:

— Разъ ты не хочешь дать мнѣ на этотъ разъ ничего, къ чему же ты сдѣлалъ мнѣ раньше подарокъ и говорилъ еще, что даннаго тебе мнѣ хватить на всю мою жизнь? Всѣ пережитыя мною радости, удовольствія — ничто въ сравненіи съ тѣмъ страданіями, какія я переживаю, теперь. Я чувствую какъ я погибаю, какъ таетъ мое здоролье. А кто виновникъ моихъ несчастій? Ты... Ты долженъ былъ знать, что мое благополучіе повредитъ мнѣ, и не продавая мѣшъ объ опасности. Ты сказалъ только: „Живи, какъ я, — и тебѣ будетъ хорошо“. И я жилъ, какъ ты; ты отдавался удовольствіямъ, и я сдѣлалъ твоему примѣру... Но у тебя было достаточно средствъ для такой жизни, а у меня ихъ не хватало... Ты — не отецъ, ты обманщикъ, ты врагъ мнѣ! Да будетъ проклятъ моя жизнь! Проклятіе и тебѣ, обманщикъ. Я не хочу и знать о тебѣ, я не назыву тебя!..

Такой же подарокъ сдѣлалъ отецъ и своему второму сыну, просто сказавъ при этомъ: „Живи, какъ я, и ты будешь счастливъ“. Этотъ сынъ не былъ вполнѣ удовлетворенъ даромъ; хотя послѣдній былъ равенъ дару перваго сына, во второй сынъ уже зналъ, что случилось съ его старшимъ братомъ, и онъ сталъ думать о томъ, какъ бы не послѣдовать примѣру старшаго и не сдѣлаться нищимъ. Онъ понималъ, что братъ плохо истолковалъ фразу отца: „Живи, какъ я“, и что нельзя жить только для удовольствія. Онъ сталъ думать о томъ, какими бы путями удѣлитъ подаренное ему состояніе, сталъ трудиться надъ пріобрѣтеніемъ новаго помѣстья, равнаго полученному отъ отца, но не сумѣлъ добиться этого.

Тогда онъ пошелъ за совѣтомъ къ отцу. Но тотъ ничего не сказалъ сыну. Сынъ подумалъ, не боится ли отецъ посягнуть на тайну своего благополучія, и сталъ разузнавать всѣ тѣ пути и средства, при помощи которыхъ отецъ собралъ свои богатства. Онъ сталъ копить, но сколько онъ ни ковалъ, все ему казалось мало. Не желая сознаться въ своей жадности, онъ провѣлъ всю свою жизнь въ ложныхъ и говорилъ всѣмъ и всюду, что ему отецъ не далъ ничего, что все онъ собралъ своими руками, что другіе люди могли за то же время накопить больше.

Такъ говорилъ второй сынъ до тѣхъ поръ, пока отцовское состояніе не стало у него исчезать. Когда же онъ потерялъ все, что имѣлъ, — ему не оставалось ничего другого, какъ умереть и онъ покончилъ съ собою.

И третьему сыну подарилъ отецъ равное первымъ помѣстье и даръ прозвѣсть ту же фразу: „Живи, какъ я, и ты будешь счастливъ“.

Радуйся подарку, третій сынъ покинулъ родной домъ. Но помянувъ старшихъ братьевъ, онъ долго раздумывалъ надъ значеніемъ изреченія отцовскихъ словъ. Мой старшій братъ, — размышлялъ онъ, думалъ, что жить по отцовски — значитъ жить для удовольствія, и потерялъ благодаря этому все, что имѣлъ. Второй братъ, считая, что слова отца значатъ поступать по его примѣру — тоже погибъ. Въ чемъ же

а) Незаданный еще рассказъ г. Л. Н. Толстого, напечатанный только что въ русской вѣстникѣ парижскаго „La Revue“.

тогда значеніе отцовской фразы: „Живи, какъ я“.

И онъ сталъ припоминать все, что только зналъ про жизнь отца. И, припоминая, онъ понялъ, что знаетъ только одно: это то, что до его рожденія для него у отца еще ничего не было приготовлено, что самъ онъ не существовалъ, и что отецъ создалъ его, питалъ, воспитывалъ, далъ ему всѣ блага и сказалъ: „Живи, какъ я, и ты будешь счастливъ“. Онъ зналъ, что отецъ сдѣлалъ то-же для его братьевъ, и рѣшилъ, что въ этомъ единственно и заключается то, чему онъ можетъ научиться лучше всего у отца. Все, что онъ зналъ про отца, заключалось въ томъ, что отецъ дѣлалъ добро ему и его братьямъ. И тогда онъ понялъ, что значила сказанная отцомъ фраза: „Живи, какъ я“. Онъ понялъ, что жить какъ отецъ, — значитъ оказывать людямъ добро.

И когда онъ остановился на этой мысли, къ нему подошелъ отецъ и сказалъ: „Теперь мы снова будемъ вмѣстѣ и будемъ счастливѣ. Ступай ко всѣмъ моимъ дѣтямъ и разскажи, что значитъ жить, какъ я, и что, дѣйствительно, они будутъ счастливѣ, кто будетъ жить по моему примѣру“.

Третій сынъ пошелъ и разсказалъ всѣмъ своимъ сверстникамъ о слышанномъ, и съ тѣхъ поръ каждое дитя, получая свою часть, радовалось не тому, что получало много, а тому, что могло жить такъ, какъ жилъ отецъ, и быть счастливѣмъ.

Отецъ — это Богъ; Его сыновья — люди, а счастье — наша жизнь. Люди думаютъ, что могутъ жить одни, безъ Бога; и одинъ представлялъ себѣ жизнь непрерывной цѣлью удовольствій, веселился и наслаждался жизнью, а когда приходитъ часъ смерти, не въ состояніи понять, къ чему была дана имъ эта жизнь, счастье которой кончается страданіями смерти.

Эти люди умираютъ, проклиная Бога и отрезаются отъ Него. Эти люди — первый сынъ.

Другіе люди — видятъ цѣль жизни въ самознаніи и самосовершенствованіи и они всѣ силы посвящаютъ тому, чтобы приготовить для себя новую, лучшую жизнь, но, совершенствуясь земнымъ, они теряютъ ее, отдаляясь отъ нея.

Наконецъ, третій говоритъ: „Все, что мы знаемъ о Богѣ, это то, что Онъ творитъ людямъ добро и велитъ дѣлать то же по отношенію къ другимъ“. Итакъ, будемъ сдѣлать Его примѣру и творить добро своимъ ближнимъ.

И какъ только они приходятъ къ этой мысли, къ нимъ нисходитъ Богъ и говоритъ: „Вотъ то, чего Я хотѣлъ отъ васъ. Поступайте такъ, какъ поступаю Я, и вы будете жить такъ же, какъ живу Я“.

Левъ Толстой.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Московскій оружейный судъ.

Заявленіе присяжныхъ засѣдателей.

10 мая составъ присяжныхъ засѣдателей по II отдѣленію московскаго оружейнаго суда, ссылаясь на право предоставленное Высочайшимъ Указомъ отъ 18 февраля 1905 года, пытался представить суду слѣдующее заявленіе:

„Основною идеей законодателя, создавшаго Судебныя Установленія 20 ноября 1864 г., было, какъ извѣстно, водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ, причемъ законодатель выразалъ надежду, что „намѣренія Наши осуществятся при ревностномъ содѣйствіи Нашихъ вѣроуповѣренныхъ“.

И вотъ присяжные засѣдатели, разсматривавшіе дѣла по II отдѣленію, пришли къ убѣжденію, что дѣла, поступающія на ихъ разсмотрѣніе черезъ 4—6, а иногда и болѣе мѣсяцевъ, укладываютъ на молчаливость производствъ — предварительнаго слѣдствія, вслѣдствіе чего подсудимымъ приходится иногда очень долгое время находиться въ домѣ предварительнаго заключенія. Естественно, это обстоятельство вліяетъ на рѣшеніе дѣла, такъ какъ присяжные засѣдатели, признанные рѣшать дѣла по совѣсти, вынуждены исправлять дефекты существующаго порядка судопроизводства.

Кромѣ того, по мнѣнію этого состава присяжныхъ засѣдателей, необходимо введеніе усовершенствованнаго, и присутствіе защитны на предварительномъ слѣдствіи. Это было признано государственными совѣтомъ еще въ 1864 году, а истекшія 40 лѣтъ подтверждали эту необходимость.

Въ силу всего этого естественно желать упрощенія суда общественнаго совѣсти и скорѣйшей отмены всѣхъ ограниченій“.

П. председательствующій не считая себя въ правѣ принять это заявленіе и предло-

жить присяжнымъ засѣдателямъ направить это заявленіе въ комитетъ министровъ. (Моск. Вѣд.).

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получены 20 мая въ 2 ч. 30 м. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Пожалованы ордена: Вѣлаго орла съ мечами — начальнику санитарной части первой манчжурской арміи генералъ-лейтенанту Тропову, Анны первой степени съ мечами — начальнику девятой восточно-сибирской стрѣлковой дивизіи генералъ-лейтенанту Ковалевскому, Станислава первой степени съ мечами — генералъ-маіору: Величко, Шевалье, Серру и Панюгину.

— 19 мая. Въ Петербургъ возвратился вице-адмиралъ Вирлевъ.

— Изъ распоряженій бывшаго министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по вопросу о пастьбѣ крестьянами скота въ казенныхъ лѣсахъ видно, что пастьба разрѣшается не столько съ цѣлью извлеченія выгоды для казны, сколько, главнымъ образомъ, для обезпеченія насущнѣйшихъ потребностей сельскаго населенія, нуждающагося за разсѣломъ своихъ выгоудныхъ угодій въ сѣмкѣ казенныхъ пастьбныхъ участковъ. Около мѣсяца тому назадъ сдѣлано распоряженіе о допущеніи пастьбы скота въ своихъ дачахъ, гдѣ это возможно безъ особаго вреда для лѣсонасажденій, и къ собиранію травъ на кормъ скота, принявъ при этомъ мѣры къ пониженію цѣны на указанныя пользованія; вмѣстѣ съ тѣмъ приказано допускать крестьянъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ особенно чувствуется нужда въ предоставленіи крестьянамъ права безплатно собирать грибы, ягоды, хмѣль и разныя лѣсные плоды, не только для удовлетворенія собственныхъ потребностей, но и въ видѣ промысла.

— 19 мая великій князь Михаилъ Александровичъ отбылъ въ Берлинъ для присутствія въ качествѣ представителя Русскаго Императора на брачныхъ торжествахъ наслѣднаго германскаго принца съ дочерью великой княгини Анастасіи Михайловны герцогиней Цециліей Мекленбургъ-Шверинской.

— По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ офицеровъ броненосца „Ослябя“, спасенныхъ минносцевъ „Вражья“, контръ-адмиралъ Фелькерзамъ скончался на броненосцѣ „Ослябя“ за два дня до боя.

Получены 20 мая въ 8 ч. 20 м. вечера.

ТОКИО. 20 мая. Число русскихъ пѣльныхъ увеличилось до четырехъ тысячъ, въ томъ числѣ сто офицеровъ. Офицеры будутъ размѣщены въ Мацуямѣ, раненые матросы въ Рукуки, и здоровые въ Куамоту и Куруй. Коммерческій пароходъ съ германскимъ подданствомъ изъ Чифу „Daily News“ захваченъ близъ Чинхайской бухты и отведенъ въ Сасебо. Пароходъ будетъ конфискованъ.

ШАНХАЙ. 19 мая. У японцевъ участвовало въ бою 23 бронированныхъ судна второго класса, „Шиньенъ“, захваченный у китайцевъ, старое судно „Фузо“, заново отдѣланное дополнительномъ броней и вооруженное артиллеріей.

ЛОНДОНЪ. 20 мая. Лордъ Лансдоунъ произнесъ рѣчь, говоря вмѣсто Вальфура, который еще нездоровъ. Ораторъ заявилъ, что по отношенію къ возобновленію англо-японскаго союза высказывается надежда на сохраненіе этого союза. Когда наступитъ время обсужденія этого вопроса, какъ поступить относительно возобновленія союза, единственнымъ пунктомъ обсужденія былъ бы вопросъ въ томъ, долженъ ли союзъ возобновиться въ настоящей формѣ, чтобы благодаря ему не только было бы невозможно расширеніе сферы столкновеній, но таковое вообще сдѣлалось бы немислимымъ по отношенію къ Франціи. Лансдоунъ высказалъ, что счастливъ заявить, что дружественныя отношенія съ этой державой никогда не колебались въ столь твердыхъ основаніяхъ, какъ въ настоящее время.

КАЗАНЬ. 19 мая. Министръ народнаго просвѣщенія уведомилъ попечителя учебнаго округа, что въ открытіи въ Казани женскихъ курсовъ встрѣчаются препятствія, ибо министерству предстоитъ выработать и испросить Высочайшее соизволеніе на утвержденіе общаго о высшихъ женскихъ курсахъ положенія. Министръ указываетъ на полную матеріальную необходимость проектируемыхъ въ Казани курсовъ и затруднително согласиться на устройство ихъ по выработанному на мѣстѣ проекту. Единственный путь министръ усматриваетъ въ попыткѣ испросить чрезъ комитетъ министровъ Высочайшее соизволеніе на открытіе курсовъ

на первое время въ составѣ сдѣлано историко-филологическаго отдѣленія и съ распространеніемъ на курсы временнаго положенія петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, но необходимо точное исчисленіе и указаніе средствъ, вполнѣ обезпечивающихъ возникновеніе учрежденія. Комитетъ постановилъ для обсужденія поставленныхъ министромъ вопросовъ созвать общее собраніе изъ профессорствъ и приватъ-доцентовъ университета.

Получена 20 мая въ 9 ч. вечера.

ПЕТЕРБУРГЪ. Копія телеграммы командира крейсера перваго ранга „Адмиралъ Нахимовъ“ изъ Модни отъ 20 мая на имя управляющаго морскимъ министерствомъ. „Нахимовъ“ послѣ боя 14 мая, идя вечеромъ въ составѣ эскадры, былъ атакованъ минносцами, получилъ пробитыя и пошелъ ко дну около острововъ Цусимы. Матросы и офицеры подобраны японскими крейсерами „Ясо“. Старшій штурманъ и лейтенантъ Ключковскій остались на суднѣ и были уже потомъ подобраны въ безсознательномъ состояніи рыбаками.

Получена 20 мая въ 9 ч. 30 м. веч.

ТОКИО. 18 мая. Корреспондентъ „Daily Express“ сообщаетъ описаніе боя со словъ офицера броненосца „Вородинъ“. Офицеръ разсказалъ, что наше судно вступило въ бой, какъ только японцы приблизились на разстояніе выстрѣла. „Находясь въ кормовой башнѣ, я приготовилъ 12 дюймовыя орудія по сигналу, данному съ флагманскаго судна. Важнѣйшее къ намъ японское судно было „Шикишима“, снаряды котораго стали достигать до насъ. Орудіе съ башни дало первый выстрѣлъ въ часъ съ половиной дня. Я обрадовался увидѣть, что снарядъ достигъ цѣли и повалилъ неприятельское судно ниже ватерлинии. Въ теченіе десяти минутъ „Шикишима“ не отрывалъ отъ насъ огня. На „Вородинъ“ перебрѣлъ тогда командующій эскадрой и руководилъ боемъ съ команднаго мостика. Въ три часа „Шикишима“ атакъ же и „Фуки“ открыли огонь со всѣхъ орудій и немедленно затѣли ударомъ въ башню оглушили находящіеся внутри башни. Внутренность башни наполнилась удушливымъ газомъ и мы въ потьмахъ ошупью выбрались на мостикъ. Снаряды падали какъ дождь. На палубѣ лежали десятки матросовъ убитыхъ и раненыхъ. Когда разсѣлся дымъ, я съ своей командой вновь вошелъ въ башню, но послѣ двухъ выстрѣловъ два неприятельскихъ снаряда одновременно попали въ башню и разрушили ее, убивъ восемнадцать человекъ. Одинъ снарядъ пробилъ бортъ судна, другой разрушилъ аппаратъ сигнальной мачты была снесена. Въ это время артиллерійскій квартирмейстеръ сообщалъ, что командующій эскадрой раненъ и его перевозятъ на другое судно. На минносцѣ было четыре часа дня, когда броненосецъ „Вородинъ“ медленно погружался. Японцы стали приближаться, стрѣляли со всѣхъ орудій. На „Вородинъ“ возникли пожары; рѣшено было покинуть боевую линію; мы съ трудомъ повернули на западъ, но были окружены носомъ японскими судами, обстрѣливаемыми насъ со всѣхъ сторонъ. Мы отчаянно дрались до самаго вечера, а днемъ бой былъ такъ напряженъ, что не было времени думать о ѣдѣ, потерявъ болѣе четырехъ сотъ убитыми и ранеными. Мы зѣмляли два приближающихся японскихъ контръ-минносца; одинъ мы потопили 6 дюймовымъ снарядомъ, но другой, приблизившись, выпустилъ мину, которая однако не достигла цѣли. Старшій корабельный механикъ заявилъ, что пожаръ дѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе людей внутри судна; каждую минуту можетъ произойти взрывъ. Дѣйствительно, черезъ пять минутъ пожаръ сдѣлалъ свое дѣло, и броненосецъ потонулъ послѣ страшнаго взрыва. Я чувствовалъ, что опускаюсь глубже и глубже въ море и потерялъ сознаніе, и когда всплылъ на поверхность, то былъ подобранъ остатками команды и помещенъ въ лодку съ сорока чинами экипажа „Вородинъ“. Насъ подобралъ крейсеръ „Касуга“ и доставилъ на берегъ.

Получена 20 мая въ 10 ч. вечера.

ПЕТЕРБУРГЪ. Всеподданнѣйшая телеграмма генерала-отъ-инфантеріи Ливенцова на имя Его Императорскаго Величества отъ 18 мая 1905 года. 16 мая неприятели начали наступленіе противъ нашихъ войскъ въ долину рѣки Цинхе, не доходя 3-хъ верстъ до Феншуйлинскаго перевала; перевалъ остался за нами. Въ окрестностяхъ Ихечена, верстахъ въ 30-ти къ юго-западу отъ Херу, 16 мая была обнаружена шайка хунзузовъ; высланные охотники разсѣли шайку, причѣмъ часть хунзузовъ перебита.

